

Кебиоров А.

СТАЦИОНАРНОЕ ЖИЛИЩЕ КАЗАХОВ СЕМИРЕЧЬЯ XIX - НАЧ. XX ВВ.

A. Kebirov

STATIONARY HOUSING KAZAKHS SEMIRECHYE XIX - NACH. XX CENTURIES

УДК 72.03 (574)

Статья посвящена развитию стационарного жилища казахов Семиречья с выявлением национального своеобразия и интернациональных особенностей в архитектуре.

The article is devoted to the development of stationary dwellings, the identification of the national identity and international features in architecture Kazakhs Semirechye.

Развитие архитектуры стационарного жилища казахов Семиречья рассматриваемого периода зависело от ряда факторов как природно - климатический, социальный, историко-культурный и т.д. И в этой связи исключительное значение имеют письменные источники, материалы археологических раскопок и сохранившиеся до недавнего времени сооружения разного функционального назначения.

Ниже приводим публикации историко-этнографического и археологического характера. Сведения дореволюционного периода о жизни казахов Семиречья достаточно обстоятельно освещают тему оседлости и оседания. Участник экспедиции А.Янушкевич посетившей Жетысу в 1846 г., утверждает, «что казахское население в долине Чинжала, Егину и других рек возделывает поля при помощи каналов и ирригации, сеет на них просо» [1, с. 87]. Проезжавший здесь Ч.Ч.Валиханов отмечает, что в районе Тургеня, Иссыка и Талгара всюду встречаются аулы и казахские пашни [2, с. 174, 177; 65; 66].

По мнению Л.Р.Турганбаевой в качестве основного аспекта в изменении хозяйственной деятельности, то есть сочетанию оседлости (земледелия) и кочевания способствовали природные условия Семиречья.

Надо отметить что в связи с стремительным развитием земледелия в конце XIX-начале XX вв так же интенсивно строятся стационарные жилища на зимовках. Н.А.Абрамов сообщает, что некоторые из казахов на зимовках строят небольшие деревянные дома, а бедные вырывают под жилище землянки [3, с. 95]. И.В.Захарова также утверждает, что в рассматриваемый период бедняки строили землянки - неглубокие ямы, крытые дерном и соломой, реже - глинобитные дома из 1-2 комнат с плоской крышей [4, с. 116].

Другое подобное жилище представляло собой углубление, выкопанная на склоне горы с трех сторон надстраивался камнем, на глиняном растворе [5, с. 47]. Такие жилища в основном были однокамерными и отапливались очагом, сложенным из камня или сырцового кирпича, с вмазанным

чугунным казаном, а нередко и просто костром, разводимым среди комнаты.

Интересные сведения по поселениям полуоседлых казахов Жетысу дают материалы археологических раскопок, произведенных С.Ж.Жолдасбаевым в бывших Капальском, Жаркентском, Верненском и Лепсинском уездах, где он выявил более 150 зимовок и более 400 стационарных жилищ. В основном они находились в глубине горных ущелий и на берегах рек Чу, Или и оз. Балхаш (рис.1) [6, с. 392; 39].

Только в ущельях и у подножия горы Торайгыр, одного из северных отрогов Алатау, археологами зафиксировано более 60 зимовок. На каждой из них размещалось 3-5 хозяйств, состоящих из жилого дома, загонов для скота и хозяйственных построек. Прямоугольные в плане жилые дома, с толстыми каменными стенами (0,65-0,7 м) состояли из двух комнат: входной (3x2,5 м) и жилой (3,6x3,0 м) с очагом в углу. Загоны для скота они также строили из камня и придавали им округлую форму. Аналогичны поселения в ущельях Бартогая, Сартау и Бугуты [6, с. 393].

В зимовках на Шолактау, в ущелье Шолакжиде преобладают трех-четырёх комнатные жилища с оригинальным объемно-пространственным решением: призматические объемы сочетаются с юртообразными типа «шошала». На кыстау Тоганбая, например, округлое и квадратное в плане помещения соединены небольшим коридором [6, с. 394].

Судя по публикациям археологических материалов, зафиксированы и более сложные по очертаниям многокамерные постройки с количеством помещений до семи и выше (Жетысу), причем круглые помещения заметно превосходят по размерам прямоугольные.

Раскопки позволяют также представить интерьер юртообразной постройки. Так, в Бартогае значительную часть глинобитного пола шошалы-полуземляки занимало возвышение типа суфы, помимо очага, расположенного в центре помещения, существовал дополнительный - у входа; в стенах имелись ниши для посуды [7, с. 142].

Особо выделяются поселения в горах Баянжурек (более 30 зимовок) и Каракунгей в Джунгарском Алатау, где дома отличаются не только своеобразием отопительной системы, но также интерьером и конструктивным решением.

К примеру, на казахском кыстау Баянжурек две сырцовые стены (толщиной 0,75 м) двухкамерного дома, прорезанные нишами (*тауша, ойық*), покоились на фундаменте из мощных каменных

блоков. Угловой очаг жилого помещения, соединялся с каном (лежанкой) (в плане 2,5x1,5 м, высотой 0,3 м), выложенным из плоских камней вдоль стены. Наличие подобной отопительной системы на зимовках С.Ж.Жолдасбаев связывает с влиянием населения Восточного Туркестана [6, с. 399].

Н.А.Баскаковым довольно основательно изучены зимовки приирийских казахов начало XX в. Анализ чертежей приведенные в публикации автора показывает о существовании наряду с однокамерными 2-х и 3-х камерных жилых построек с шошала и без.

Таким образом, с переходом кочевников к полуоседлости и оседлости возрождаются или же продолжают свое функционирование архаичные формы стационарного жилища. Известны примеры, как в процессе оседания обедневшее население начинало с того, что обзаводилось земляными жилищами - округлыми и прямоугольными в плане.

Зафиксированные в середине XX в. полуземлянки в Кегеньском районе были построены в 20-х годах для жилья, позднее использовались как хозяйственные помещения. Они вкопаны в землю до 1 м в глубину. Стены в надземной части наращивались камнем, кровля настлана на поперечные балки, которые держатся на нескольких столбах, врытых в землю посередине комнаты. Комната освещалась маленькими окнами, размером «50x60 см», расположенными очень высоко, не менее 1 м над полом. Однокомнатное жилище отапливалось очагом, сложенным из камня или сырцового кирпича, с вмазанным посередине (над огнем) чугунным казаном, а нередко и просто костром, разводившимся посередине комнаты. Рядом с жилыми постройками на кыстау ставили небольшое количество помещений для скота. Для защиты от заносов и ветра места зимовок огораживались изгородью из тростника хвороста и камыша. Изгороди служили одновременно загонem для скота на ночь. [4 стр.116].

А заглубленная юртообразная постройка (шошала, тошала) с округлой формой плана внутренне ничем не отличалась от юрты. В нем также в центре располагался сакральный очаг, входом был ориентирован на восток, а внутреннее пространство разделялось на женскую и мужскую половину с почетным местом (*төр*) напротив входа. В дальнейшем данный тип жилища использовался в качестве подсобного помещения.

По мнению Турганбаевой Л.Р изменение роли шошалы, естественно, отразилось на его размещении в жилом и хозяйственном пространстве казахов-полукочевников. На первом этапе, согласно традиции кочевого быта, «шошала находилась в центре освоенного пространства - некоего круга, вокруг нее размещались загонь для скота, коновязь, склад топлива, хранилище хозяйственных пред-

метов и т.д. Эта схема получила развитие с ростом потребностей бывших кочевников, когда площадь дома начала увеличиваться за счет пристройки к юртообразному строению дополнительных объемов, круглой и прямоугольной формы» [8 стр.108].

На втором этапе, «когда четырехугольные постройки вытеснили шошалу, ее стали устанавливать на некотором расстоянии от дома, напротив входа» [9]. В Акмолинской области это явление имело место уже в конце XIX в. [9], у приирийских казахов зафиксировано в 1930-х гг. [10].

Дальнейшее развитие жилища оседающих скотоводов Семиречья связано с прямоугольными в плане наземными постройками в массе они представляли собой однокомнатное помещение, совмещающее в себе разнообразные функции.

Одной из ранних форм таких жилищ была так называемая изба с чуланом, то есть к основному жилому помещению пристраивалось холодное. Такие дома, по сведениям Н.Н.Харузина, бытовали у приирийских казахов и состояли «обыкновенно из деревянной избы в одну комнату» и «чулана (*emmik*) из обмазанного глиной плетня» [11, с. 34].

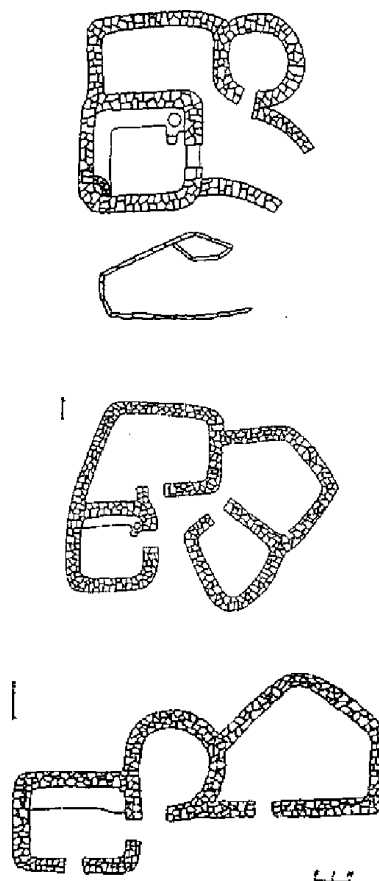

Рисунок 1. Планы жилых домов (по С. Жолдасбаеву).

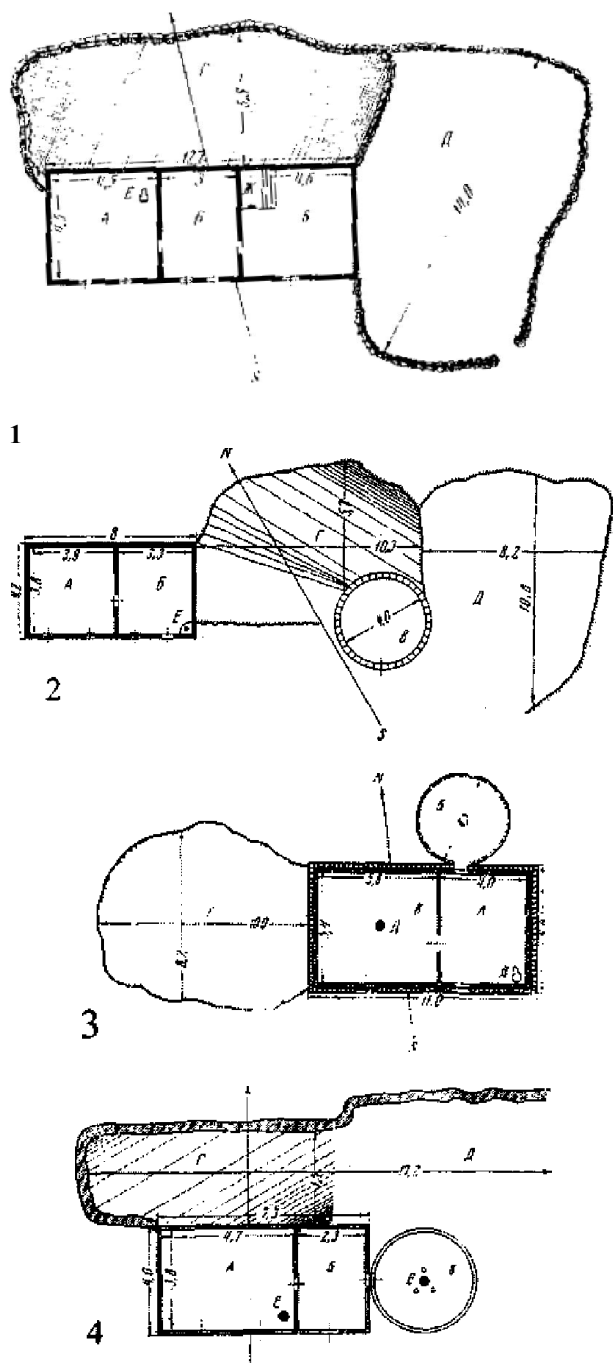

Рисунок 2. 1, 2, 3,4 - планы зимовок при илийских казахов (по Н.А. Баскакову)

В конце XIX в. широкое распространение получило трехкамерное жилище, называемое местным населением *қоржын уй*. Оно состояло из двух жилых комнат, соединенных входным помещением, которое зачастую служило кухней.

Существенно дополняют эти сведения публикация Н.А.Баскакова о жилище приилийских казахов. Автором зафиксированы на ряду с одно-, двухкамерными постройками с шошала (которая пристраивалась

к жилому дому или находилось на некотором расстоянии или же отсутствовала) и трехкамерные жилища типа *қоржын уй* (рис.2).

Прямоугольная постройка была поделена перегородками на три комнаты, где среднее помещение агыз - үй (бук. входная ком.) служило проходными сенями и помещением для хозяйственного инвентаря. Слева от входа расположено помещение, называвшиеся *түк-пір үй* (бук. отдельная, уединенная комната) предназначенная для приема гостей. И последнее с права от входа помещение - терезе (букв. окно, имеющая окна комната) являлось местом зимнего обитания владельцев

Жилые помещения отапливались; в *түк-пір үй* стоял очаг (ошак). Очаг имел форму усеченного конуса с выступом для топки. Верх его был приспособлен для установки чугунного котла - казан для варки пищи. Располагался очаг в правом углу от входа, дымоотвода не имел. А в следующем помещении (терезе) находилась печь (пеш) напоминающий русскую печку, имел прямой дымоотвод.

Необходимой частью планировки зимовок является крытые и открытые загоны для скота, имеющие невысокие ограждения из нетесаного камня. Загоны примыкали к задним и боковым (восточным) сторонам зимовок этого типа.

Для строительства были использованы самые различные материалы: камыш, глина, нетесаный камень, дерево и сырцовый кирпич. Все эти материалы употреблялись в различных сочетаниях для построек одного и того же хозяйства.

Наиболее распространенными считались: 1) зимовки с камышево-деревянным каркасом, обмазанные глиной без шошала; 2) то же с шошала; 3) зимовки построенные из различных материалов (прутьев, камыша и др.) с шошала; 4) зимовки с каменным фундаментом и стенами частично из камыша и глины, а частично из нетесаных камней; 5) зимовки с деревянно - бревенчатыми срубами на каменном фундаменте [10].

Таким образом, анализируя вышеизложенные материалы письменного и графического характера можно сделать следующую типологию стационарного жилища.

I. Круглые в плане однокамерные постройки.

II. Квадратные или прямоугольные в плане однокамерные постройки.

III. Прямоугольные в плане однокамерные постройки с вспомогательным помещением.

IV. Прямоугольные в плане постройки поделенные поперечными перегородками на три комнаты (*қоржын уй*).

V. Многокомнатные постройки, сочетающие в плане прямоугольники и круги.

Надо особо отметить о взаимовлиянии культур народов Семиречья, которое выражается в архитектуре жилища в том или в ином виде. Если наличие шошала говорит о преемственности

традиции жилища казахского народа, то использование деревянного сруба в возведении стен и печи (пеш) аналогичной русской, говорит о проникновении русской архитектуры. А планировочное решение «коржын» является по сути традиционным для архитектуры уйгурского народа. Также наблюдаются некоторые параллели. Постройки данного типа, т.е. трехкамерные жилища были широко распространены в большинстве земледельческих районов России и в Украине. Исследователями они называются «священное жилище», а в народе - «протяжная хата» [12].

Литература:

1. Янушкевич А. Дневник и письма из путешествия по казахским степям. -Алма-Ата: Казахстан, 1966. - 268 с.
2. Валиханов Ч.Ч. Географический очерк Зайлиского края // Собр. соч. в пяти томах. - Алма-Ата, 1984.-Т. 1. -С. 173-180.
3. Культура и быт казахского колхозного аула. - Алма-Ата: Наука, 1967. - 304 с.
4. Захарова И.В. Материальная культура казахо-колхозников Юго-Восточного Казахстана (по материалам Алма-Атинской и Джамбульской областей) // Труды ИИАЭ АН КазССР. Этнография. - Алма-Ата, 1956. - Т. 3. -С. 105-189.
5. Востров В.В., Захарова И.В. Казахское народное жилище. - Алма-Ата: Наука, 1989.-181 с.
6. Жолдасбаев С.Ж. Зимовки-поселения и жилища казахов Семиречья (XVI-XIX вв.) // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. -Алма-Ата, 1989. - С. 390-399.
7. Жолдасбайұлы С. Жетісу тарихы (XVI-XVIII ғғ.) (Тарихи және палеоэтнологиялық зерттеу). - Алматы: Қазақ университеті, 1996. - 300 б.
8. Турганбаева Л.Р. Архитектурно-пространственная организация системы традиционного казахского поселения.- Дисс. Док. арх. Алматы: Каз НТУ, 2009.– 300 с.
9. Шнэ В.К. Зимовки и другие постоянные сооружения кочевников Акмолинской области // Записки Зап.-Сиб. отдела РГО Кн XVII Вып I Омск, 1894.-С. 1-18.
10. Баскаков Н.А. Жилище приилийских казахов // Советская этнография. - 1971.-№ 4. -С.104-115.
11. Харузин Н.Н. История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России // Этнографическое обозрение. -М., 1896. -№ 1.-С. 1-53; 1896. №2-3. С. 1-71.
12. Бломквист Е.Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов (поселения, жилища и хозяйственные строения) // Восточнославянский этнографический сборник. - М.: Изд-во АН СССР, 1956. -С. 5-458.

Рецензент: д.архит., профессор, академик Козбагарова Н.Ж.